

Хо Линьфэн кивнул, его голос был тихим:

— Старший брат, для меня покорность подобна восхождению на небо, а вот риск разгневать императора куда выше. Если так случится, как ты поступишь?

Хо Цзинхай ответил:

— Сниму доспехи и сдам тигриный амулет. Оставлю власть на границе ради того, чтобы мой младший брат благополучно вернулся. Думаю, Его Величество проявит великодушие.

Он похлопал Хо Линьфэна по тыльной стороне руки, понизив голос:

— Но если ты навлечешь на себя катастрофу, и ни я, ни отец не сможем ничего сделать, то останется лишь уповать на судьбу.

Вопрос был задан в шутку, но старший брат ответил искренне. Хо Линьфэн смиренно сказал:

— Старший брат, не беспокойся. Я знаю меру и не допущу, чтобы отец и ты оказались в затруднительном положении.

Была уже глубокая ночь, и после нескольких слов за игрой в вэйци наступила полночь. Свечи потрескивали, но трое мужчин не расходились. После объявления императорского указа им предстояло отправиться в путь рано утром, а сроки возвращения были неопределёнными. Когда они снова соберутся вместе, было трудно предсказать.

Луна скрылась за верхушками деревьев, свет от шёлковых фонарей погас, и птицы устроились на ветвях.

Когда приблизилось пятое время суток, повозки и лошади были готовы к отправлению, а ранние прохожие останавливались, чтобы посмотреть на шумное зрелище, полное радости.

— Наш маркиз отправляется в путь! — кто-то сказал, и кто-то другой подхватил:

— Это лошадь молодого маркиза, молодой маркиз тоже едет. Ох, может, свататься?

Раздался смех. В этот момент из дома вышел Хо Чжао, а за ним следовал Хо Линьфэн.

— Они вышли, давайте уступим дорогу, не будем мешать маркизу!

Люди дружно помогли старушке, продававшей лепёшки, отойти в сторону, подобрали упавшие листья, и в мгновение ока установилась почтительная тишина.

Вся группа села на лошадей. Хо Цзинхай поддерживал госпожу Бай на ступенях, Хо Чжао отдал приказ отправляться, и они двинулись в путь.

Хо Линьфэн сидел прямо, и когда они начали удаляться, он не смог удержаться и медленно обернулся. Люди радостно смотрели на него, весело крича:

— Молодой маркиз!

Старушка, державшая свёрток с горячими лепёшками, не смогла догнать их и передала его Ду Чжэну, ехавшему сзади.

В двадцать три года он впервые покинул Сайбэй, даже не выехав за границу, уже ощутив

горечь расставания с родными и близкими.

Когда они выехали за границу, он оставил позади сложные сны, глядя только вперёд.

С императорским указом в руках они не могли позволить себе ни малейшей задержки, к счастью, отряд маркиза Динбэй двигался быстрее обычных людей. Они шли так быстро, словно ничто не могло их остановить, и Хо Линьфэн всю дорогу наслаждался видами.

Через полмесяца они достигли города Чанъань. На почтовой станции их ожидала целая толпа личной гвардии и императорских слуг, величественная обстановка, подаренная небом, которую невозможно было не принять.

Ближе к вечеру двор был залит закатным светом, всё вокруг было ярко-красным. Хо Линьфэн вышел из дома, решив насладиться этим мгновением.

— Молодой господин!

Ду Чжэн, всегда умевший прервать, подбежал и сказал:

— Молодой господин, еда готова, пока горячая.

Видя, что Хо Линьфэн не реагирует и не выглядит радостным, он, как верный слуга, попытался развеять его тревоги:

— Молодой господин, Чанъань действительно великолепен, улицы такие длинные, и даже солнце кажется ярче, чем в других местах.

Хо Линьфэн ответил:

— Если так хорошо, можешь здесь найти себе семью и остаться.

Ду Чжэн понизил голос, боясь, чтобы его не услышала гвардия:

— Нельзя. Молодой господин, ты спас меня от дикарей, когда мне было пятнадцать, и с тех пор я поклялся служить тебе верой и правдой. Перед отъездом я пообещал госпоже, что буду заботиться о тебе как следует.

Хо Линьфэн почесал ухо. Эти слова он слышал уже столько раз, что они набили оскомину, но каждый раз они всё равно трогали его. Как раз в этот момент последние лучи солнца исчезли, уступив место луне. Он повернулся:

— Пойдём поужинаем, сегодня нужно лечь пораньше.

Однако ранний сон не пришёл. Он почти не спал, размышляя, и вскоре наступило время.

Официальная одежда была готова. Хо Чжао, как чиновник первого ранга, носил плащ с вышитым цилиндром, а Хо Линьфэн, как чиновник четвёртого ранга, был одет соответствующим образом, но меч носить не мог, только нефритовую табличку.

Когда они вышли с почтовой станции, их провожал кавалерийский офицер, величественно расчищая путь. Улицы были пусты, но окна домов открывались, и люди хотели увидеть маркиза Динбэй.

Когда они достигли императорского дворца, церемония стала ещё более пышной. Хо Линьфэн

не обращал на это внимания, смиренно следуя за отцом. Резные перила, украшенные колонны и расписные балки не могли сравниться с белой магнолией у их домашней галереи.

Впереди был главный зал, внутри которого находились чиновники, а наверху — император.

Поднимаясь по ступеням, он украдкой взглянул на цилиндр на плаще Хо Чжао. Цилиндр символизирует мир, и их семья, защищающая мир Да Юн, переступала порог этого зала, не зная, получит ли она утешение или потеряет часть своей свободы.

В зале стояли чиновники, их одежда была различима, но они казались похожими друг на друга. Хо Чжао шёл впереди с высоко поднятой головой, Хо Линьфэн следовал за ним, прямой и сильный, их шаги были синхронны, их кровь была одной. Подойдя ближе, они остановились, и среди этой толпы похожих лиц они стояли, как два одиноких сосны.

Хо Чжао склонил голову и преклонил колени, его голос звучал громко:

— Маркиз Динбэй Хо Чжао приветствует Ваше Величество.

— Ваш слуга, Хо Линьфэн.

Он опустился на колени, скрестив кулаки.

Хо Линьфэн спокойно произнёс:

— Да здравствует Ваше Величество.

Император Чэн поднял руку:

— Поднимитесь.

Хо Линьфэн медленно поднялся, не глядя на императора, но его взгляд скользнул по деталям. Пол был выложен золотыми плитками, на нём лежал пурпурный ковёр, а по бокам стояли медные золочёные звери. Императору было за пятьдесят, он сидел на троне, произнося слова утешения, но его облик излучал решительность.

— Маркиз, вы проделали долгий путь, — сказал император Чэн. — Много лет мы не виделись, и теперь, увидев вас, я рад, что вы здоровы, как и прежде.

Хо Чжао сложил руки в знак благодарности за заботу императора. Поблагодарив, он, не зная намерений императора, решил проявить смирение:

— Ваше Величество, я привёл с собой младшего сына Линьфэна, но боюсь, что он может проявить непочтительность. Прошу Вашего прощения.

Император Чэн не придавал этому значения:

— Маркиз, что вы говорите.

Его взгляд переместился на Хо Линьфэна, изучая его:

— Этот непослушный юноша отрубил голову Мохэлу, и его подвиг уже дошёл до Чаньяня. Генерал Хо, сколько вам лет?

Хо Линьфэн, выждав паузу, ответил:

— Ваше Величество, мне двадцать три года.

Император Чэн одобрительно кивнул:

— Я помню, вам было тринадцать, когда вы впервые отправились на поле боя с маркизом, и вас чуть не похитили дикари. Всего через четыре года вы впервые возглавили войска и подавили мятеж.

Хо Линьфэн на мгновение замер. В семнадцать лет он впервые командовал войсками, в штабе он был спокоен и уверен, но в бою был неистов и яростен, убивая в гневе и ярости. После победы он приказал войскам устроить резню в городе, убивая всех, кто попадался на пути, независимо от возраста и пола, превратив город в пустыню.

Император на троне хлопнул в ладоши, как будто рассказывал забавную историю.

Он не знал, что после той битвы Хо Линьфэн месяцами видел во сне кровавые сцены, слышал плач. Сейчас он был немного рассеян:

— Благодарю Ваше Величество за похвалу. Ваш слуга желает, чтобы Да Юн процветал, а народ жил в мире.

Император был доволен, он удовлетворённо хмыкнул, его взгляд перемещался между отцом и сыном. После этой великой победы дикари наверняка будут спокойны несколько лет, и его улыбка стала ещё шире.

Все чиновники в зале опустились на колени, поздравляя Да Юн и императора, следуя обычаям двора. Когда поздравления закончились, один человек вышел вперёд и сказал:

— Ваше Величество, генерал Хо храбр и умел в бою, он действительно редкий талант.

Обычные слова лести, но в зале они звучали иначе. Говорящему было около сорока пяти или шести, его волосы под шапкой были седыми, брови светлыми, глаза узкими, а между бровями была глубокая морщина, свидетельствующая о заботах.

Хо Линьфэн украдкой взглянул на него, но, будучи новичком в Чанъане, не знал ни одного чиновника. Рассмотрев его одежду, он предположил, что это был министр: широкие фиолетовые рукава с вышитым белым журавлем, украшенные нефритовыми бусинами, и место в первом ряду.

Он не ошибся, это был министр Чэнь Жоинь, по прозвищу Шэн, Чэнь Шэн.

Чэнь Жоинь выступил с похвалой, Хо Чжао ответил:

— В Да Юн много талантов, министр слишком хвалит моего сына.

— Маркиз, вы слишком скромны, — вежливо улыбнулся Чэнь Жоинь и поклонился императору.
— Ваше Величество, мир на границе обеспечивает спокойствие внутри страны, и генерал Хо внёс большой вклад в эту победу. Я хочу попросить для него долгосрочную награду.

Хо Линьфэн почувствовал, как сердце дрогнуло. Он знал, что дело не ограничится наградой. Сейчас он надеялся, что ошибался, подозревая императора.

Золочёные звери выпускали дым, создавая атмосферу спокойствия, император Чэн на мгновение задумался:

— Министр, скажите.

Чэнь Жоинь сказал:

— Ваше Величество, талант генерала Хо не уступает его старшему брату Цзинхаю, но на границе не нужно двух главнокомандующих. Поэтому я считаю, что генерала Хо следует оставить внутри страны, чтобы он мог проявить свои способности.

В зале воцарилась тишина. Маркиз Динбэй, защитник страны, опора двора, должен был оставить одного из сыновей в качестве заложника. Слова министра не были случайными, за ними стояла воля императора.

Хо Линьфэн вдруг почувствовал усталость. В битвах на рассвете и в сумерках он был храбр, но сейчас он был необычайно утомлён. Он сказал:

— Ваше Величество, я боюсь, что не справлюсь с этой задачей.

Император махнул рукой:

— Сын маркиза не обычный человек, не стоит недооценивать себя. К тому же, вам всего двадцать три года, всю жизнь провести в Сайбэе скучно, оставайтесь здесь и попробуйте себя.

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16167/1449059>